

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-Г07-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

« 27 » июня 2007 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Пирожкова В.Н.

судей

Харланова А.В., Меркулова В.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационным жалобам представителей Совета депутатов муниципального образования «Муйский район» Багдаева Б.Б. и Вагина С.В. на решение Верховного Суда Республики Бурятия от 4 апреля 2007 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Харланова А.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кротова В.А., полагавшего решение суда оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

2 марта 2007 г. Народным Хуралом Республики Бурятия принят Закон Республики Бурятия № 2176-111 «О роспуске представительного органа муниципального образования «Муйский район» - районного Совета депутатов Муниципального образования «Муйский район». Данный закон подписан Президентом Республики Бурятия 5 марта 2007 г., опубликован 6 марта 2007 г. и вступил в силу в течение 10 дней со дня официального опубликования.

Председатель Муйского районного Совета депутатов Морозова Н.И. обратилась в суд с заявлением от имени Муйского районного Совета депутатов о признании незаконным, недействующим, принятым без оснований, предусмотренных Федеральным Законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», не подлежащим применению указанный Закон.

Заявление Морозовой мотивировано тем, что оспариваемый закон принят без соблюдения процедуры принятия нормативного акта, установленной Законами Республики Бурятия «О законопроектной деятельности в Республики Бурятия», «О народном Хурале Республики Бурятия», согласно которым законопроект вносится в Народный Хурал не позднее, чем за месяц до начала работы сессии, затем за 27 дней до обсуждения направляется Председателем Народного Хурала субъектам законодательной инициативы. По мнению заявительницы, закон не обсуждался в Комитете по государственному устройству, местному самоуправлению и законности.

Кроме того, Морозова ссылается на отсутствие оснований, предусмотренных законом (ст.73 ФЗ № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»), для роспуска райсовета, поскольку, по мнению заявительницы, отсутствует факт принятия райсоветом незаконного нормативного правового акта. Как указывается в заявлении - установлено лишь непринятие мер по исполнению решения суда, констатировавшего факт несоответствия Устава муниципального образования Федеральному закону № 131-ФЗ. При этом, по мнению Морозовой, бездействие райсовета имело место не по его вине, а в связи с отсутствием кворума для принятия решений, в том числе для внесения изменений в устав. Также в заявлении указано, что из текста оспариваемого закона непонятно какой райсовет был распущен.

В судебном заседании представитель Морозовой Багдаев Б.Б. поддержал заявленные требования, ссылаясь на доводы и основания, изложенные в заявлении, и пояснил, что в настоящее время в Муйском районе действует другой райсовет, поэтому непонятно в отношении какого представительного органа принят закон Республики Бурятия. Также Багдаев указал, что оспариваемый закон нарушает права Морозовой и всех депутатов, поскольку порочит репутацию представительного органа местного самоуправления, обвиняя его в «экстремизме» и неисполнении решения суда.

Решением Верховного Суда Республики Бурятия от 4 апреля 2007 г. в удовлетворении заявления отказано.

В кассационных жалобах представителей заявителя Багдаева Б.Б. и Вагина С.В. поставлен вопрос об отмене решения суда по мотиву его незаконности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия оснований для отмены решения суда не находит.

Согласно ст.73 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в случае, если соответствующим судом установлено, что представительным органом муниципального образования принят нормативный правовой акт, противоречащий Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, конституции (уставу), законам субъекта Российской Федерации, уставу муниципального образования, а представительный орган муниципального образования в течение трех месяцев со дня вступления в силу решения суда либо в течение иного, предусмотренного решением суда срока, не принял в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда, в том числе не отменил соответствующий нормативный правовой акт, высшее должностное лицо субъекта

Российской Федерации в течение одного месяца после вступления в силу решения суда, установившего факт неисполнения данного решения, вносит в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации проект закона субъекта Российской Федерации о роспуске представительного органа муниципального образования.

Как видно из материалов дела и установлено судом, решением Муйского районного суда Республики Бурятия от 7 ноября 2006 г., вступившим в законную силу 31.01.2006 г., установлен факт неисполнения Муйским районным Советом депутатов решения этого же суда от 19.05.2006 г., которым были признаны противоречащими федеральному законодательству, не подлежащими применению ряд положений устава муниципального образования Муйский район, касающихся процедуры принятия решений райсоветом.

Решение суда от 19.05.2006 г. об исключении из устава муниципального образования положений, противоречащих федеральному законодательству, подлежало исполнению в течение 10 дней со дня его вступления в законную силу. В указанный срок оно не было исполнено, положения устава не приведены в соответствие с ФЗ № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» до настоящего времени.

Довод Морозовой Н.И. о том, что не установлен факт принятия нормативного акта, противоречащего федеральному законодательству, обоснованно отвергнут судом, поскольку факт противоречия положений устава федеральному законодательству, как уже указывалось выше, установлен решением суда.

Ссылка на то обстоятельство, что на момент принятия Устава в 2005 г. он федеральному законодательству не противоречил, как правильно указал суд, не свидетельствует об отсутствии оснований для наступления ответственности представительного органа муниципального образования перед государством, поскольку юридически значимым обстоятельством для принятия Закона о роспуске в данном случае является факт неисполнения решения суда и нарушение тем самым прав населения муниципального образования, а не обстоятельства, касающиеся момента возникновения незаконности нормативного акта; с момента его принятия или с момента принятия Федерального закона № 131-ФЗ.

Довод о том, что распущенный муниципальный орган не принял ни одного нормативного правового акта, который мог бы быть признанным противоречащим федеральному законодательству, также обоснованно отвергнут, поскольку исходя из смысла и содержания ст.ст.70, 72 и 73 Федерального закона № 131-ФЗ за неустранение недостатков в Уставе муниципального образования и неприведение его положений в соответствие с действующим федеральным законодательством возможно возложение на представительный орган муниципального образования ответственности в виде его роспуска.

Довод об отсутствии вины депутатов в неисполнении решения суда, не свидетельствует о противоречии оспариваемого закона федеральному законодательству, поскольку, зная о сложении полномочий частью депутатов, об осуждении Морозовой Н.И., об отсутствии кворума для принятия решений райсоветом, депутаты не предпринимали никаких мер для устранения ситуации, препятствовавшей осуществлению местного самоуправления и выполнению рай-

советом возложенных на него населением муниципального образования обязанностей. Кроме того, как обоснованно указал суд, из содержания ст.73 ФЗ № 131-ФЗ не следует, что принятие Закона о роспуске представительного органа местного самоуправления в связи с непринятием мер по исполнению решения суда возможно лишь при наличии вины представительного органа местного самоуправления.

Утверждение о том, что из содержания оспариваемого Закона непонятно, какой представительный орган муниципального образования был распущен, как правильно указал суд, необоснованно, поскольку на момент принятия Закона Республики Бурятия № 2176-111 в Муйском районе имелся единственный районный Совет депутатов - избранный на выборах 7 декабря 2003 г. районный Совет депутатов третьего созыва. Кроме того, указанный довод не свидетельствует о противоречии оспариваемого закона федеральному законодательству, как и довод о том, что закон порочит репутацию представительного органа.

Довод о несоблюдении процедуры принятия оспариваемого Закона проверялся судом и обоснованно, по изложенным в решении основаниям, суд пришел к выводу о том, что процедура принятия оспариваемого Закона не повлекла принятия нормативного акта, противоречащего федеральному законодательству.

Вывод суда о том, что основания для роспуска представительного органа муниципального образования имелись, а оспариваемый Закон федеральному законодательству не противоречит, основан на анализе действующего законодательства, мотивирован, соответствует требованиям закона и оснований считать его неправильным у Судебной коллегии не имеется.

Доводы кассационных жалоб по существу сводятся к нарушению и неправильному применению судом норм материального права, с чем нельзя согласиться по изложенным выше основаниям.

Нарушений норм материального и процессуального права, которые бы привели или могли привести к неправильному рассмотрению дела, в том числе и тех, на которые имеется ссылка в кассационных жалобах, судом не допущено.

Руководствуясь ст.ст.361, 362, 366 ГПК РФ, Судебная коллегия

определила:

решение Верховного Суда Республики Бурятия от 4 апреля 2007 г. оставить без изменения, а кассационные жалобы представителей Совета депутатов муниципального образования «Муйский район» Багдаева Б.Б. и Вагина С.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи